

принесли лишь позор Юлиану и славу мужественным защитникам христианства ⁵⁸.

Собирая рассказы христиан, иногда баснословные, Филосторгий доказывает, что все начинания Юлиана терпели крах. У поруганной язычниками статуи Спасителя верующие чудом спасли голову ⁵⁹. Иудеи, пытавшиеся с помощью Юлиана и вопреки предсказаниям Христа восстановить храм в Иерусалиме, не смогли этого сделать из-за чудесного вмешательства провидения ⁶⁰. Все, кто при Юлиане переходил в язычество, терпели позднее от судьбы самое страшное наказание ⁶¹. Языческие проорицания в пользу Юлиана не сбывались ⁶². Меры Юлиана против христианского клира не достигали цели ⁶³.

Персидский поход Юлиана автор расценивает как роковую ошибку, вызванную его верой в ложные предсказания языческих прорицателей, суливших ему победу и прославлявших его непобедимую силу. Неудачу похода он объясняет тем, что легковверный правитель был обманут подосланным к нему стариком персом, который завел Юлиана и его войско в пустыню и помог персам нанести им поражение ⁶⁴. Филосторгий принимает версию гибели Юлиана в сражении от раны в живот, нанесенной воином-арабом. Рана была смертельна, и даже прекрасный врач Оривасий из Сард, бывший при императоре, не смог его спасти. Последние минуты Юлиана описаны Филосторгием в разных его сочинениях по-разному. В «Церковной истории» он рассказывает, что, умирая, Юлиан проклинал языческих богов и, брызгая кровью, струящейся из раны, говорил солнцу: «Насыться!». Фотий, передавая этот рассказ, тут же подвергает его сомнению, ибо большая часть историков утверждает, что последние слова Юлиана адресовались не солнцу, а Иисусу Христу ⁶⁵. Действительно, сам Филосторгий в «Мученичестве Артемия», используя, по-видимому, другие источники, передает именно эту версию кончины Юлиана. Согласно этой версии, Юлиан, впад в безумие, собрал в руку собственную кровь и, брызнув ею в воздух, при последнем издыхании вскричал: «Ты победил, Христос! Насыться, Галилеянин!» ⁶⁶.

Обобщенное представление о полемике христиан и язычников при Юлиане содержится в «Мученичестве Артемия» Филосторгия. Из обширного материала, собранного автором, можно воссоздать аргументацию борющихся сторон. Весьма показательным для идейной атмосферы той эпохи является использование как язычниками, так и христианами аргументации, почерпнутой из арсенала античной философии и науки. Обе стороны прекрасно знают не только Священное писание, но и Эрмия (Гермеса) Трисмегиста, Пифагора, Орфея, Платона, античную историю и мифологию.

Красочно описан диспут Юлиана с христианскими иерархами в Антиохии. Спор шел о природе Христа. Юлиан оспаривал тезис христиан о вечности Христа, христиане — концепцию, что в отношении воплощения Христа в человека можно говорить о его временности, но что касается проявления его божественной природы, то к ней приложимы только понятия вечности и предвечности. Юлиан с насмешкой отверг эту идею, ведущую к представлению о том, что Христос родился дважды, и привел пример Эрмия Трисмегиста и Пифагора, которые, согласно языческому представлению о переселении душ, родились трижды. Христиане пари-

⁵⁸ Ibid., VII, 6—9.

⁵⁹ Ibid., VII, 3.

⁶⁰ Ibid., VII, 14.

⁶¹ Ibid., VII, 10, 13.

⁶² Ibid., VII, 12, 15.

⁶³ Ibid., VII, 4.

⁶⁴ Ibid., VII, 15.

⁶⁵ Ibid.

⁶⁶ *Philostorg.*, *Passio Artemi*, 69.